

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРАДИГМЫ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

АШОТ ЕНГОЯН

Парадигма современного глобального развития, во многом обусловленная однополюсным миропорядком, в настоящее время переживает период трансформации. На характер и содержание мировой политико-экономической системы оказывают влияние не только общемировые глобализационные и геополитические процессы, но и различные социальные и национальные движения на мировом и региональном уровнях, отношение населения стран к тем или иным ценностям, а также состояние мировой экономики и финансов, особенно в тех звеньях, которые традиционно являются драйверами ее роста. Современная парадигма, как известно, окончательно оформилась после прекращения «холодной войны» и отличается явно выраженным неолиберальным содержанием, определяемым многими политологами как неолиберально-либертарианский монетаризм. Она характеризуется приверженностью неолиберально-либертарианской ценностной системе, призванной обеспечить максимальную индивидуальную свободу, со своим пониманием демократических преобразований, трактовкой общечеловеческих норм поведения, основанных на всесии рыночных отношений. Последние преподносятся как панацея от всех негативных явлений как в экономике, так и в других областях общественной жизни. Выделение понятия «монетаризм» в названии глобальной парадигмы подчеркивает исключительную роль финансово-экономической политики в определении вектора глобального развития.

Основой для реализации либертарианского монетаризма, своего рода кровеносной системой современных глобализационных процессов является мировая финансовая система, сформированная в рамках Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений начиная с Бреттон-Вудской конференции и доведенная до современных стандартов рядом соответствующих мероприятий и решений (образование МВФ, Всемирного банка, ВТО, Базельского банка международных расчетов, соглашение между США и Саудовской Аравией о продаже нефти исключительно за американскую валюту, стимулирование распродаж золота центральными банками практически всех стран и др.). Суть созданной системы заключается в том, что она на начальном этапе, опираясь на экономико-финансовое преобладание США (к концу Второй мировой войны доля ВВП США составляла более половины мирового

валового продукта), закрепляла за валютой этой страны статус мировой обменной финансовой единицы. Тем самым был определен долгосрочный вектор развития мировой финансовой системы, нацеленный на расширение зоны обращения американского доллара, которое в начальный период ограничивалось существованием двух противоборствующих лагерей.

После распада мировой социалистической системы американская валюта окончательно превратилась в геополитический фактор, в инструмент расширения влияния США в мировых политических процессах и средство политического присутствия страны во всем мире. Ее использование, как и параллельное применение других основанных на либерально-демократической ценностной системе инструментов «мягкой» и «умной» силы, окончательно сформировало картину однополярного миропорядка с приоритетной политической идеологией. Многие политологи даже посчитали такой миропорядок окончательным, констатируя тем самым конец исторического развития, которое вплотную приблизилось к неолиберальным идеалам и не требует дальнейшей трансформации.

В настоящее время объем американской валюты, находящейся в обращении в мировой экономике, в 7.5 раза превышает мировой ВВП. Такое состояние достигнуто не только посредством эмиссии денежных знаков, но уже в большей степени простыми банковскими гарантиями американских банков и международных финансовых организаций. Это, естественно, обеспечило контроль США над мировой экономикой, однако, с другой стороны, создало для нее определенные проблемы – до настоящего времени над ней дамокловым мечом висит опасность оттока этой денежной массы обратно в страну с вытекающими из этого негативными последствиями для ее экономики. Поэтому США оказались по сути заинтересованы в постоянном стимулировании спроса на свою валюту созданием соответствующих экономических, политических или даже военно-стратегических условий в различных регионах.

Тем не менее осуществление либертарианской парадигмы глобального развития определенным образом привело ко многим позитивным результатам практически во всех сферах общественной жизни. Это связано в первую очередь с утверждением общемирового тренда на демократизацию обществ, а также ликвидацией искусственных преград между ними, свободным передвижением граждан, формированием единого информационного и образовательного пространства, укоренением товарно-денежных, рыночных отношений в мировом масштабе, что привело к обоснованной во многих отношениях специализацией мирового хозяйства на различных уровнях и, самое главное, активизацией доработки общемировых норм, правил и стандартов, регулирующих все сферы общественной жизни, в том числе и наиважнейшую из них – политику.

Вместе с тем следует отметить, что либертарианская парадигма развития имела и негативные последствия, которые затронули как мировое сообщество,

так и сами Соединенные Штаты. Обеспечив все возможности для становления «общества потребления», неолиберальный тренд привел к вывозу производства в страны Третьего мира и в целом падению промышленного производства (за исключением ВПК и технологичных отраслей), искусственному стимулированию спроса посредством экономически необоснованного предоставления потребительских кредитов, доведению госдолга до 23 трлн. долларов, возрастанию темпов вывоза финансового капитала, непомерными расходами США на своих союзников и сателлитов, на постоянную помощь другим странам. Превращение государства по сути в гипериндустриальный кластер транснациональных корпораций в конечном счете заменило традиционную формулу ведения хозяйства «деньги-товар-деньги» новой – «деньги-деньги», которая автоматически приводит к появлению финансовых «пузырей» как в кредитно-финансовой сфере, так и на фондовом рынке. Первый звонок прозвенел во время первого кризиса 2000-х годов, из которого миру капитала удалось выйти более-менее достойно. Однако последствия кризиса 2008 года, несмотря на утверждения многих экспертов, до настоящего времени не удается преодолеть и восстановить прежние темпы роста мировой экономики. Все отчетливее обозначается окончание этапа экстенсивного развития капиталистического уклада в мировой экономике.

Об этом свидетельствует значительное увеличение государственного долга стран. Если в 2013 году уровнем госдолга, превышающим 60 % ВВП, отметились 48 стран, то в 2018-м – 67. Количество стран с уровнем госдолга от 80 до 100 % также увеличилось: с 10-ти до 27. Среднее значение совокупного госдолга к мировому ВВП составило при этом 80 %¹. Практически все развитые страны – основные субъекты современного мирового процесса и локомотивы глобальной экономики, с трудом обеспечивая минимальные темпы экономического развития, оказались на пороге рецессии. Общий объем накопленной внешней задолженности развивающихся стран и стран с переходной экономикой с 2009 года увеличился более чем вдвое: с 4,5 трлн долларов до 9,7 трлн в 2018-м². Особо пострадали малые островные государства, чей совокупный внешний долг за 8 лет вырос в 200 раз³.

Нацеленность монетаристских методов ведения бизнеса на извлечение максимальной прибыли в ущерб общечеловеческим принципам общегития приводит к углублению пропасти между бедностью и богатством. Исследования международной благотворительной организации Oxfam показали, что в 2018 году 82 % всех мировых богатств было сосредоточено в руках 1 % населения планеты, иными словами, состояние всего лишь 42-х богатейших людей равно общему состоянию беднейшей половины человечества, тогда как в 2009 году таких было 380 человек⁴. Все это приводит людей к мысли о несправед-

¹ См. <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/20190319-14-090>.

² См. <https://ru.investing.com/news/economy/article-1910101>.

³ См. там же.

⁴ См. <https://www.interfax.ru/business/596471>

ливым характере современных тенденций глобального развития, способствующих обогащению небольшой группы воротил мирового бизнеса и обнищанию все большего числа населения планеты. Именно такие настроения подтолкнули известного политолога Ф. Фукуяму, в прошлом апологета неолиберальной идеологии, к выводу о грядущей активизации на глобальном уровне социалистических идей с присущим им принципом социальной справедливости⁵.

Ситуация в современном мире значительно усложняется произошедшими в 2000-х годах геополитическими и геоэкономическими изменениями, выдвинувшими новые потенциальные центры силы. Прежде всего это относится к активизации внешнеполитической деятельности Китая, который, пользуясь возросшими материальными возможностями, запустил гигантские геоэкономические проекты не только на азиатском континенте, но и в Европе, Африке и Латинской Америке. За короткий исторический период ему удалось завоевать практически все мировые рынки сбыта продукции и даже потеснить американскую на самом американском рынке. В 2016 году КНР стала ключевым рынком сбыта для товаров 13 стран, формировавших 9,2 % мировой экономики, являясь при этом основным источником импорта для 49 государств, формировавших в сумме 53,9 % мирового экономического пространства⁶. По некоторым макроэкономическим показателям (темпы роста ВВП, экспорт своей продукции, ВВП по паритету покупательной способности и др.) Китай постепенно стал вытеснять США с ведущих позиций в мире. Сложилась такая ситуация, при которой китайская экономика с огромным профицитом бюджета и ее колоссальными ресурсами с целью обеспечения собственного воспроизводства поставила страну перед необходимостью активного участия в геополитических процессах.

В настоящее время союзником Китая становится Россия, которая смогла сравнительно быстро оправиться от всех социально-политических и экономических потрясений конца XX века и практически восстановить былую военную мощь, оставаясь в военно-стратегическом отношении второй державой в мире. Понятно, что возрастание военно-политической и экономической мощи двух этих государств никак не вписывается в прежнюю парадигму неолиберального однополярного мира. Практически весь западный мир оттолкнул от себя Россию своей санкционной политикой, связанной с присоединением Крыма и другими пока еще неубедительными обвинениями. Началась по сути торговая война США с Китаем⁷. От всех этих шагов пострадали не только подсанкционные страны, но также их инициаторы. Так, торговый оборот Европы с Россией за период с 2014 года упал на десятки миллиардов долларов, повлияв практически на все сферы экономики. Значительно сократился им-

⁵ См. Fukuyama F. (interview). Socializm ought to come back – <https://www.newstatesman.com/culture/observations/2018/10>

⁶ См. RAND об американской глобальной стратегии – <http://regnum.ru/news/2602016.html>

⁷ Заключение торговой сделки по «фазе № 1» между этими странами в 2020 году поставило больше вопросов, чем ответов по поводу их дальнейших взаимоотношений.

порт в США китайских товаров и экспорт в Китай, от чего пострадали в том числе американские сельхозпроизводители, технологические отрасли и простые потребители.

Все это вынуждает Китай и Россию координировать свои геополитические устремления. Именно об этом свидетельствуют внешнеполитические шаги двух государств, которые осуществляются с учетом взаимных интересов. Так претворение в жизнь амбициозных геоэкономических проектов рассматривается Китаем в контексте его внешнеполитической стратегии, представляющей мировое пространство в качестве «сообщества общих судеб», из-за чего страна подвергается постоянной критике за стремление распространить свое влияние в мире. Однако, по словам китайских политических деятелей, «сообщество общих судеб» достигается путем создания «сообщества общих интересов» и «сообщества общих обязанностей». Общие интересы примерно соответствуют ситуации экономической взаимозависимости, когда государства дополняют друг друга. Китайская газета «Жэньминь жибао» писала, что концепция «взаимовыгодного сотрудничества воплощает новый тип международных отношений» и противопоставляется «старой модели» международных отношений, которая связана с Соединенными Штатами и западными державами. «Общая судьба», по мнению китайцев, основана на «бесприоритетных» отношениях, а старая модель – рудимент «мышления с нулевой суммой» и того, что называется «менталитетом холодной войны»⁸. Особое место в концепции отведено России, которая наряду с Китаем рассматривается как гарант стабильности глобального мира на основе целей и принципов Устава ООН, а также драйвером роста мировой экономики, противостоящей вместе с КНР протекционизму и односторонним подходам США⁹.

Кроме того, на различных международных конференциях Китай вводит в оборот концепцию «межцивилизационной гармонии», ориентированную прежде всего на азиатские страны и выстроенную вокруг проблемы «единой судьбы Азии и человечества», о чем свидетельствуют речи председателя КНР Си Цзиньпина¹⁰. Тем самым складывается впечатление, что остальное евразийское пространство рассматривается как ареал распространения российского влияния. Объединенная Евразия, по мнению китайских политиков – это не китайская повестка, а российско-китайская. На наш взгляд, именно такое распределение ролей в мировой политике соответствует взаимным геополитическим устремлениям стран. Ведь это позволяет держать под контролем известный геополитический Хартленд, беспрепятственно проложить основные коммуникации в Европу, а также геополитически ограничить вызовы, исходящие

⁸ См. **Хененкова Е.** Дом, который построил Китай: сообщество общей судьбы для всех народов // <http://regnum.ru/news/2343234.html>

⁹ См. **Павленко В.** Китай в Мюнхене: какие уроки следует извлечь России - <http://regnum.ru/news/2578180.html>

¹⁰ См. **Павленко В.** Пекинский форум цивилизаций и перспективы евразийской консолидации // <http://regnum.ru/news/2630500.html>

из «беспокойного» Большого Ближнего Востока, в стабилизации которого, безусловно, заинтересованы как ряд стран этого региона (Иран, Турция, Египет, Индия, Израиль и другие), так и многие государства Европы.

Кроме согласования своих геополитических устремлений, Китай и Россия за последнее время предприняли ряд шагов по обеспечению своей финансовой безопасности. Вместе с некоторыми другими странами они осуществляют взаиморасчет в основном в национальных валютах. Китай и Россия выработали общую платежную систему, отгородившись по ряду направлений от подконтрольной США системы SWIFT. Хотя и в сравнительно небольших объемах, однако начали функционировать Санкт-Петербургская и Шанхайская биржи, где торги также проходят в национальных валютах. Китай значительно сократил закупки 10-летних гособлигаций США, впервые за последнее десятилетие уступив первенство среди держателей американского долга Японии. Россия также практически полностью отказалась от этих ценных бумаг. В настоящее время обе страны предпринимают шаги по реструктуризации своих золотовалютных запасов, сокращая объемы сбережений в американской валюте, а также увеличивая запасы физического золота, которого не так уж и много в мире и которое в соответствии с недавним решением Базельского комитета по банковскому надзору (решение, известное как «Базель-3») вновь возвращается на финансовый рынок в качестве платежного средства (по настоянию США решение вступит в силу только с 2022 года). Таким образом, в мире создается своего рода альтернативный геополитический полюс, который отличается не только возросшими военно-техническими и геостратегическими возможностями, но и шаг за шагом приобретает финансово-экономическую автономность.

Далеко не все гладко и в самом западном мире – в области экономики у всех экспертов на слуху торговые споры между США и их европейскими партнерами, замаячили нерадужные перспективы Брэксита. Усиливается давление США на европейские страны по поводу платежей в бюджет НАТО и участия в различных военных компаниях, возникают взаимные претензии государств Западной и Восточной Европы (последние, как известно, находятся под неусыпным американским контролем) по поводу миграционной политики ЕС, составления бюджета ЕС, и даже поднимаются вопросы репараций по итогам Второй мировой войны и т.д. Однако, с другой стороны, Европа, особенно Франция и Германия, делает робкие шаги, повышая свою внешнеполитическую самостоятельность и активизируя геополитическую роль континента в мировых политических процессах, превращая его в значимый и решающий фактор мировой политики.

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений со временем подверглась корректировке в соответствии с переходом от двухполюсного мира к однополюсному. Однако базовые принципы этой системы продолжают оставаться ориентирами для структурирования современного миропорядка.

Об этом свидетельствуют решения многих международных конференций, проходивших за последние десятилетия, а также в целом деятельность ООН и других организаций. Тем не менее, будучи эффективной с точки зрения балансировки отношений между странами в послевоенный период, эта система международных отношений сегодня не справляется со своей основной задачей. Не все принципы, выработанные ею, позволяют снимать возросшую напряженность, а то и враждебность между государствами и во внутривнутриполитической жизни стран, будь то принципы территориальной целостности и нерушимости границ, национального самоопределения, неприменения силы или угрозы силой, невмешательства во внутренние дела других государств и многие другие. В результате, по сути в ущерб действующим принципам, в мире произошла и происходит серьезная перекройка границ, в том числе и в самом центре Европы, осуществляется скрытое, очень часто и прямое вмешательство во внутригосударственные дела, стала привычной прямая военная интервенция без одобрения международных организаций и пр. Само понимание международного права очень часто отождествляется с принуждением остальных стран следовать определенным нормам, выработанным геополитическими центрами, или хуже того, одним из мировых центров.

В современном глобальном мире в процессе урегулирования конфликтов не учитываются такие важные принципы человеческого общежития, как историческая справедливость, право наций на освободительное движение против титульной государствообразующей нации, унификация общечеловеческих ценностей, а не их подчинение политике двойных стандартов, иногда вполне оправданное в историческом и гуманистическом отношении изменение границ и многие другие. Именно пренебрежение такими принципами делает невозможным утверждение равенства и справедливости в международных отношениях и внутривнутриполитических процессах, а также атмосферы взаимоуважения и укрепления сотрудничества между народами.

Не будем забывать, что как Вестфальско-Вашингтонская, так и Ялтинско-Потсдамская системы международных отношений при установлении послевоенных границ в первую очередь исходили из интересов держав-победительниц и не учитывали устремления малых народов. Современный мир благодаря распространению либеральной системы демократических ценностей актуализировал принцип равноправия всех народов, открыв перспективы разрешения многих животрепещущих проблем. Если принципы международных отношений и основная логика мирового демократического развития противоречат друг другу, это означает, что первая должна подвергнуться корректировке. В условиях складывающегося полицентричного мира существующие проблемы малых народов получают реальную возможность справедливо разрешиться.

Проблема последних в современном мире заключается в том, что, в основном слабым в экономическом и военно-техническом отношении, им при-

ходится считаться с преобладающими в их регионе геополитическими реалиями, тенденциями глобального развития и находить оптимальные пути сбалансированного прогресса, не противоречащие мировым или региональным трендам, а наоборот, органически вписывающиеся в них. С другой стороны, малые государства пользуются преимуществами небольших экономик – их гибкостью и возможностью кардинально меняться в сравнительно небольшие промежутки времени. Однако все это может привести к повышению благосостояния народа только в одном случае – если у руля власти в этих странах стоят легитимные, пользующиеся доверием граждан политические силы. Хотя именно этого во многих случаях и недостает таким государствам ввиду их уязвимости и подверженности влиянию более мощных стран. Особенно остро этот вопрос стоит в условиях однополярного или двухполюсного мира.

Конечно, было бы неверно все существующие в мире противоречия и конфликты сводить к одной лишь неолиберальной парадигме глобального развития. Ясно, что она оказалась неспособной снять напряженность в международных делах, а также обеспечить сбалансированное развитие всех регионов и стран. Наоборот, она жизнеспособна лишь при условии гегемонии одной или группы стран, которые придерживаются либертарианской идеологии с ее морально-ценностной составляющей.

Однако и в этой области дела обстоят далеко не однозначно. Многие нации и народности не воспринимают неолиберальные принципы человеческого общежития и нормы либеральной демократии в качестве безальтернативных и единственно верных¹¹. Следует отметить, что и сами представители неолиберально-либертарианского направления односторонне рассматривают положения классического либерализма, последователями которого считают себя.

Вообще говоря, есть две разные традиции демократии и базирующиеся на них две версии либерализма. С одной стороны, англо-саксонская, сформулированная, прежде всего, Дж. Локком: демократия как осуществление и гарантия прав индивида. Согласно этой концепции, демократичным может считаться то государство, в котором не только гарантированы основные права индивида, но и максимально расширено пространство его свободы.

Современные неолибералы в конечном счете являются сторонниками и продолжателями англо-саксонской традиции классического либерализма, абсолютизируют рыночные отношения, распространяя их на все сферы жизнедеятельности общества, а также свободу индивида в ущерб коллективным интересам. По словам известного исследователя либертаризма Дэвида Боуза, это идейно-политическое течение “можно рассматривать как политическую философию, последовательно применяющую идеи классического либерализма, доводя либеральную аргументацию до выводов, более жестко ограничи-

¹¹ Более того, по свидетельству ряда социологических центров по исследованию общественного мнения, около 65 % населения мира отвергает либерально-демократические ценности.

вающих роль государства и защищающих свободу личности в большей степени, чем любые другие классические либералы”¹². Именно эта версия либерализма, несмотря на отсутствие соответствующих объективных и субъективных предпосылок, в 1990-х годах была навязана и постсоветским обществам.

Континентально-французская традиция либеральной демократии, идущая от Ж.-Ж. Руссо, понимает демократию не как экспансивное осуществление и расширение свобод и прав индивида, но как акт самоутверждения нации. Субъект демократии – не индивид, а прежде всего нация, то есть коллектив. К демократии относится существенное право народа самому решать свою судьбу и демократически строить свой образ жизни согласно собственным представлениям. Такое понимание демократии можно было бы упрощенно, в отличие от либерально-индивидуалистического, обозначить как либерально-коллективистское. Именно оно в дальнейшем легло в основу консервативного и социалистического восприятия процесса демократизации.

Многие народы, в силу объективных и субъективных причин воспринимая демократию именно как форму народовластия, двинулись к национальной и либерально-коллективистской модели демократического общества. Современные проблемы «пробуксовки» демократических реформ в различных обществах объясняются именно противоречиями между двумя пониманиями принципов демократии, что связано с преобладающей в этих обществах ментальностью.

Многогранная социальная жизнь способна находить разнообразные, не менее эффективные пути к процветанию того или иного общества. Такие формы организации общественной жизни могут применять элементы и принципы, присущие самым различным идейно-политическим течениям. Вопрос в данном случае может касаться лишь того, насколько та или иная идейная система адекватно отражает реальную действительность, максимально учитывает сложившуюся в обществе социальную картину. Китай и Россия и в этой области предстают перед миром в качестве авангарда нового альтернативного цивилизационно-ценностного полюса. Все отчетливее проявляется противопоставление приоритетных в этих странах морально-нравственных и духовных ценностей доминирующим неолиберально-либертарианским нормам поведения.

В целом неприятие многих ценностных ориентиров современной глобальной парадигмы проявилось не только в далеких от Запада странах Азии, Африки и Ближнего Востока, многие из которых пережили Арабскую весну или почувствовали ее воздействие, но и в государствах, цивилизационно близких к колыбели либеральной идеи. Серьезные разногласия существуют и в обществах с развитой демократией, которые со временем лишь нарастают. И вопрос состоит не только в столкновении двух версий либеральной демокра-

¹² **Боуз Д.** Либертарианство: История, принципы, политика. Челябинск: «Социум», Cato Institute, 2009, с. 28 –29.

тии. К подобным спорам привлекаются, и чем дальше, тем ожесточеннее, сторонники как консервативной и социалистической, так и различных национальных идеологий. Большая часть народонаселения не приемлет отказа от религиозных и национальных интересов и традиций, навязываемого неоллиберальной парадигмой. Неоднозначно оценивается проблема гендерного равенства, не считается справедливым приоритет интересов индивида над коллективным или же активная защита прав различных социальных меньшинств, приводящая к диктату их норм и ценностей и подчинению большинства меньшинству, а также идеи о «вседозволенности» рынка в ущерб социальной справедливости и многое другое. Действующая парадигма глобального развития иногда ассоциируется с большим «крестовым походом» западных демократий против человечества или же очередным «колумбовым просвещением» отсталых народов.

Именно этими, как и перечисленными выше экономическими, геополитическими и морально-нравственными факторами объясняется активизация альтернативных либерал-либертарианскому политическим течений во многих странах, которые уже способны откровенно и безбоязненно от него отрещиваться. К их числу можно отнести правящие политические силы в России, Китае, практически во всех восточных странах, некоторых латиноамериканских и многих постсоветских государствах, в Сербии и даже в таких странах – союзницах Запада, как Венгрия, Польша и Турция. Особое значение следует придать политическим изменениям в форпосте либерал-либертарианской идеологии – США, где после победы на президентских выборах в 2016 году Д. Трампа ведущие позиции в политической элите страны заняли изоляционистские настроения. Серьезный вес в других государствах приобрели политические силы, выступающие с национальных позиций и отмечающие ущербность многих неоллиберальных положений с точки зрения обеспечения интересов коренных европейских народов и национальной безопасности, о чем свидетельствуют хотя бы прошедшие в 2019 году выборы в Европарламент. Прежде всего подчеркивается неспособность стран с «избыточной демократией» справляться с вызовом асоциальных слоев, значительно активизировавшихся в условиях массовых миграционных процессов. Так или иначе, перечисленные политические силы прямо или косвенно ставят под сомнение действующую парадигму глобального развития и придерживаются отличных от неоллиберальных морально-нравственных ориентиров.

Ситуация значительно обостряется угрозой геоклиматической катастрофы в мире. Современная парадигма мирового развития, акцентируя нормы «жесткого» неконтролируемого рыночного капитализма, оказалась не в состоянии создать действенные механизмы защиты планеты от загрязнения ее биосферы. Об этом свидетельствует ничем не обоснованный отход многих промышленно развитых стран от вступающих в силу с 2021 года Парижских соглашений, широко проводимая во многих жизненно важных регионах мира

вырубка лесов, бездействие при обширных пожарах, «высвобождающих» пространство для сельского хозяйства, активизация сланцевой добычи энергоресурсов, неэффективное использование или загрязнение водных ресурсов планеты, засорение космического пространства и многое другое.

Все больше голосов присоединяется к критической оценке как экономических, так и ценностных аспектов либерал-либертарианской глобальной парадигмы. Первым среди руководителей крупных государств об этом заговорил президент России В. Путин, отвечая на вопросы корреспондентов английского издания «The Financial Times». Он подверг критике современный либерализм в первую очередь как ценностную систему¹³. На полях саммита «Большой семерки», проходившего 24-25 августа 2019 года во Франции, президент этой страны Э. Макрон недвусмысленно заявил, что современная модель капитализма «заржавела в результате того, что деградировала сама система демократии»¹⁴. Вместе с тем он призвал пересмотреть систему международных отношений как основу глобального развития. С подобными высказываниями солидаризируются многие официальные лица различных стран.

В целом разброс ценностных ориентаций, а также геэкономических, финансово-экономических и геополитических предпочтений приводит к отходу мира от однополюсного устройства, к широкому разнообразию общественной жизни, которое в последние десятилетия усиленно подвергалось унификации под либертарианские ценности. Однако, с другой стороны, поспешный демонтаж укоренившегося уклада может привести к углублению противоречий между геополитическими центрами, усилению радикализма в мировой экономике и политике, а также провоцированию негативных тенденций в международном сообществе. Это чревато серьезными потрясениями во всем мире, которые в состоянии не только значительно обострить международную напряженность, ввергнуть в хаос многие народы, но и привести к силовым действиям и военным столкновениям.

На наш взгляд, в мире назревает необходимость выработать новые, более справедливые, учитывающие интересы всех народов нормы человеческого общежития, будь то выбор ценностных ориентаций, ареал проживания, форма хозяйствования, финансовая система и пр. Существует также необходимость пересмотра отношения государств к нормам международного права, к истинному регулированию взаимодействия между народами, отказ от силовых инструментов в политике. Особую актуальность приобретает проблема создания мультивалютного миропорядка, который способен отгородить мировое сообщество от катаклизмов в одновалютной финансовой системе, которые, по мнению практически всех авторитетных экспертов, в среднесрочной перспективе обязательно должны произойти.

Речь может идти о замене современной парадигмы глобального развития

¹³ См. Путин В. Интервью газете «The Financial Times» // kremlin.ru.

¹⁴ <https://topcor.ru/10744.html>.

новой, учитывающей все трансформации в мировом сообществе. В ее основе, на наш взгляд, должен лежать тот же монетаристский подход, поскольку вся современная мировая экономико-финансовая система сконструирована именно по лекалам монетаристской теории. Как в экономических, так и социально-политических и духовно-нравственных ориентирах новой парадигмы значительно увеличивается консервативный сегмент, призванный придать прежней жесткой либертарианской форме более социально и национально ориентированный характер. Обозначить ее можно будет как «консервативный монетаризм» или «национально-консервативный монетаризм».

Ключевые слова: *глобальное развитие, миропорядок, трансформация, мировая система, глобализация, геополитические процессы, национальные движения, Китай, Россия, США*

ԱՇՈՏ ԵՆԳՈՅԱՆ – Համաշխարհային զարգացման պարադիգմի փոխակերպման հարցի շուրջ. – Այս հոդվածում վերլուծված է ժամանակակից համաշխարհային զարգացման պարադիգմը, որը հիմնականում պայմանավորված է միաբևեռ համաշխարհային կարգի առկայությամբ, որն այժմ գտնվում է փոխակերպման շրջափուլում: Ակնհայտ է, որ համաշխարհային քաղաքական և տնտեսական համակարգի բնույթի և բովանդակության վրա ազդում են ոչ միայն գլոբալիզացիան և աշխարհաքաղաքական գործընթացները, այլև տարածաշրջանային մակարդակներով տարբեր սոցիալական և ազգային շարժումները, երկրների բնակչության վերաբերմունքը այս կամ այն այլ արժեքահամակարգին, ինչպես նաև համաշխարհային ֆինանսատնտեսության իրավիճակը: Ժամանակակից պարադիգմը բնութագրվում է նեոլիբերալ-լիբերտարիստական արժեքահամակարգին նվիրվածությամբ, որը կոչված է առավելագույնս ապահովել անհատական ազատությունները, ժողովրդավարական փոխակերպումներն ու շուկայական հարաբերությունների կայացումը:

Բանալի բառեր - *գլոբալ զարգացում, համաշխարհային կարգ, փոխակերպում, համաշխարհային համակարգ, գլոբալիզացիա, աշխարհաքաղաքական գործընթացներ, ազգային շարժումներ, Չինաստան, Ռուսաստան, ԱՄՆ*

ASHOT ENGOYAN – On the Issue of Transforming the Paradigm of Global Development. – This article analyzes the paradigm of modern global development, largely due to the existence of unipolar world order, currently undergoing a period of transformation. The nature and content of the world political and economic system are influenced not only by globalization and geopolitical processes, but also various social and national movements at the global and regional levels, the attitude of the population of countries to one or another value system, as well as the state of the world economy and financial system. The modern paradigm is characterized by a commitment to the neoliberal-libertarian value system, designed to provide maximum individual freedom, democratic transformation, and the formation of market relations.

Key words: *global development, world order, transformation, world system, globalization, geopolitical processes, national movements, China, Russia, USA*

Ներկայացվել է՝ 11.01.2020, Գրախոսվել է՝ 04.02.2020, Ընդունվել է տպագրության՝ 25.05.2020